Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами.

Альханов Насрудин Магомедович
ст. преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"
E-mail: bela_007@bk.ru

Представление об объекте должностных преступлений как о государственной власти и интересах государственной службы не отражает реальной сферы общественных отношений, которым причиняется вред. Власть представляют должностные лица. Преступлениями против государственной (публичной) власти в ряде уголовных законов европейских и восточных государств признаются посягательство на жизнь и насилие в отношении представителей власти, неисполнение их требований, иное воспрепятствование законной деятельности. Ограничение объекта должностных преступлений интересами власти оставляет за его границами благополучие личности, общества, государства.

Объектом должностных преступлений являются общественные отношения, возникающие в связи с реализацией государственных функций всеми уполномоченными субъектами. Эволюция функций государства обусловливает модификацию его управляющего воздействия. Это создает основу для построения концепции модернизации уголовно-правового противодействия должностным преступлениям с учетом развития государственных функций, осуществляемых различными субъектами. Совершенствование охраны осуществления государственных функций от преступлений должностных лиц обусловлено модификацией его функционирования. Содержание норм, предусматривающих ответственность за должностные преступления, должно предопределяться изменяющимися субъектами, сферами и методами государственного воздействия.[1]

Законодательная конструкция состава злоупотребления должностными полномочиями неточно отражает механизм причинения данным посягательством вреда интересам личности, общества, государства. Соответствующий состав должен быть формальным. В должностном злоупотреблении использование полномочий вопреки интересам службы, характеризует способ преступления, избираемый виновным и состоящий в принятии решения, которое непосредственно создает юридические последствия. Существенное нарушение законных интересов личности, общества и государства при злоупотреблении должностными полномочиями происходит в момент совершения деяния и является его характеристикой.

Из части 1 ст. 285 УК РФ следует исключить указание на корыстную или иную личную заинтересованность как на подлежащий установлению мотив злоупотребления должностными полномочиями. Данный признак является избыточным. Иные мотивы порождали бы противоречие между общественно одобряемыми внутренними побуждениями субъекта и вызванным ими служебным поведением, заведомо существенно нарушающим интересы личности, общества и государства. Корыстная или иная личная заинтересованность отсутствует у должностного лица в случае незаконного использования им своих полномочий в обстановке крайней необходимости, т.е. для предотвращения более тяжкого вреда правоохраняемым интересам.[2]

Перспективы дальнейшего совершенствования охраны осуществления государственных функций от должностных преступлений связаны с необходимостью укрепления Российского государства перед лицом внутренних и внешних угроз. Развитие государства и осуществляемых

им функций порождает противоречие между новыми сферами, формами, методами государственного воздействия и средствами их уголовно-правовой охраны. Уголовный закон должен соответствовать складывающимся общественным отношениям. Задача состоит, во-первых, в выявлении актуальных форм и методов государственного воздействия, осуществляющих его субъектов и других участников публичных отношений, во-вторых, в определении характера и меры вреда, причиняемого функционированию государства, в-третьих, в исследовании эффективности и полноты охраны реализации государственных функций от преступлений должностных лиц. Признание объектом должностных преступлений осуществляемого государством воздействия на различные сферы жизни людей, а не собственно власти и интересов службы, открывает широкие исследовательские возможности и позволяет:

— совершенствовать уголовный закон в соответствии с изменяющейся функциональной характеристикой государства, модификацией основных направлений его деятельности;

— учитывать влияние различных государственно-правовых, экономических, политических и иных процессов на содержание должностных преступлений.

Литература:

1. Изосимов С. В. Проблемы криминализации коррупционного обогащения в России //Уголовное право. 2015. № 2. — С. 27-30.
2. Кабанов П. А. Виктимология тоталитаризма: понятие, предмет, структура, задачи //Следователь. 2015. № 4. — С. 53-55.